

The book cover features a stylized, high-contrast illustration of a city street. In the foreground, a man in a black hoodie with a red plaid shirt underneath and a black cap with a red logo stands with his hands in his pockets. In the background, another man in a dark jacket looks back over his shoulder. The scene is set against a backdrop of buildings and a tree, rendered in a graphic, almost comic-book style with a limited color palette of black, white, red, and yellow.

ЕЛЕЙИН НАВЛАСОВ

ЖЕГЛОВ 2.0

Елейин Навласов

Жеглов 2.0

«Издательские решения»

Навласов Е.

Жеглов 2.0 / Е. Навласов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903272-0

В детективное агентство Жеглов 2.0 подбрасывают письмо, в котором обнаруживается салфетка с вышитым гербом старинного рода. Сын именитого сыщика вместе с помощницей пускается по следу. Противостояние современных технологий и дедукции окунают героев в запутанный лабиринт приключений. Ночные клубы, московские закоулки, поездка к Рейхенбахскому водопаду, где почил Мориарти, посещение монастыря. Куда же приведёт ниточка расследования наших героев, предстоит выяснить читателю.

ISBN 978-5-44-903272-0

© Навласов Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Жеглов 2.0

Елейин Навласов

© Елейин Навласов, 2018

ISBN 978-5-4490-3272-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дождь моросил всё утро и Зачатьевский переулок, обычно пестревший самого разного рода зеваками, выглядел относительно безлюдно. Только одинокая парочка китайских туристов с тяжелыми объективами фотоаппаратов ютилась под куцом навесом итальянского бистро. Они живо обсуждали прогулку по Тверской и звонкие иероглифы эхом отлетали от брусчатки, далеко разносясь по непривычно тихой, для этого времени, Москве.

К переулку подкатило желтое такси и, остановившись возле театральной кассы, заморгало сдвоенным сигналом поворотников. Пассажир, нервно жестикулируя, убеждал упирающегося водителя подождать в неположенной зоне и через полминуты, хлопнув дверью чуть громче обычного, направился к арке в глубине переулочка.

Путь сквозь давно не крашенный, облупившийся, арочный пролет преграждала внушительного вида, кованая, решётка с небольшой калиткой.

Подёргав калитку, человек явно расстроился. Та была заперта. Незнакомец быстро развернулся, но передумал. Украдкой оглянувшись на пустой переулок, он достал из кармана связку отмычек и, присев на корточки, быстро задвигал пальцами.

Китайцы увлеченно беседовали и через полминуты, незнакомец проскользнул внутрь такого же старого, как кованая преграда, московского двора-колодца. Почти перебежав его по диагонали, он одним прыжком преодолел три небольших ступени, оперевшись в массивную, дубовой дверь с бронзовой табличкой, на которой незамысловатым шрифтом была выбита надпись: «Детективное агентство Жеглов 2.0».

Порывшись в кармане, мужчина достал сложенный вдвое конверт и, расправив, просунул его в дверную щель для писем. Затем, услышав в арке звук открывающегося замка, быстро развернулся и, надвинув козырек бейсболки пониже, с деланной неспешностью направился к выходу, слегка пошатываясь, словно был пьян.

Навстречу ему вышел средних лет мужчина, одетый в не по погоде тёплое, кашемировое пальто. Ростом под метр девяносто, мужчина, видимо простуженный, заметно сутулился, и, отрывисто покашливая, на пьяного незнакомца не обратил никакого внимания. Разминувшись, незнакомец скрылся в арке, а мужчина в пальто поднялся по тем же ступеням и, набрав код на замке, толкнул тяжелую дверь. Та медленно поддалась, и он шагнул в просторный холл уставленный цветами в массивных, глиняных кашпо.

– Александра, – сипло позвал вошедший так, что его слова утонули в глубине коридора. Позвав еще раз, и не дождавшись ответа, мужчина с видимым усилием закрыл за собою дверь и сел на круглый пуф, своей красной обивкой никак не вписывающийся в пастельные тона богато обставленного холла.

Переодевшись, он еще раз, тщетно, позвал девушку и, так и не дождавшись ответа, прошел в дальний конец коридора, где располагался офисный чиллрум¹. Открыв дверь аскетичной комнаты три на три, мужчина обнаружил искомую, сидящей посередине, на полу, в позе лотоса.

Пушистые шумоизоляционные наушники едва заметно колыхались сиреневым мехом в такт дыханию девушки, контрастируя с её белой косой, мощным канатом разделявшей загорелые лопатки.

Недавно вернувшись из отпуска по Индии, Саша частенько залипала в чиллруме, что подчас раздражало шефа, невозможностью отыскать подчиненную в нужное время. Вообще, чиллрумы, с недавнего времени, стали набирать популярность, и их всё чаще можно было встретить в московских офисах, наполненных стрессами бегущих наперегонки людей.

---

¹ Комната для расслабления и медитации.

Не любящий все новое, Платон Глебович Жеглов, а именно так звали нашего героя, вынужден был терпеть и подстраиваться под, стремительно вламывающиеся в его жизнь, ноухау.

Зайдя сбоку, он тронул девушку за плечо, отчего та, вздрогнув, просверлила начальника недовольным взглядом.

– Платон Глебович, вы же знаете, что так нельзя. Эта комната – табу для суеты. Вы мне всю релаксацию испортили, – она встала и, сняв наушники, с недовольным видом, направилась в душ. – И не оправдывайтесь, до двенадцати еще целый час, вы зачем так рано приехали. Сказали же вчера, что раньше полудня вас не ждать?

Не дождавшись ответа, она зашла в душевую, заглушив объяснения Жеглова шумом льющейся сверху воды. Ничего не оставалось делать, и отчитанный начальник уселся ждать на стоявшую рядом с кабинетом скамью для посетителей.

Александра Шарапова была ярким представителем молодёжи, не признающей серый цвет в морали. В черно-белом мире Саши было все просто и разложено по полочкам, да или нет, и никаких может быть.

В свои 23 она уже свободно разговаривала на двух языках, могла за десять минут набросать несложный компьютерный код, имела опыт восхождения на Джомолунгму, не считая владения желтым поясом по Джиу-джитсу и беглого цитирования Гёте.

В общем, напарница у Жеглова была что надо, незаменимый фонтан бушующих брызг энергии, вымокнуть под которыми его только что угораздило. Впрочем, девушка, как быстро закипала, так же быстро и остывала, поэтому Жеглов, не сильно опечаленный инцидентом, терпеливо ждал, пока Александра помоеется и, вскоре, отгадет под теплыми струями тропического душа.

Так и вышло. Спустя десять минут она вышла, суровость ее лица переменилась и на, ссутулившегося в болезненной позе, Жеглова смотрела уже совсем другая девушка. Шеф сидел, откинув назад голову. Бессонная ночь всё еще не отпускала, болезненно пульсируя в висках. Словно герой постапокалиптического романа, сыщик с заметным трудом, чтоб не выдать своего состояния, пожелал помощнице с легким паром и, только тогда, Саша заметила, что шефу явно нехорошо.

– Платон Глебович, что с вами – деловито сказала она и, подойдя, приложила тыльную сторону ладони ко лбу страждущего. Температуры не было.

– Кажется, отравился, – неопределенно махнул рукой шеф – вчера на таможне, в порту, 33 сирийца спасли в контейнере для перевозок. Их по ошибке вместо Бельгии отправили в Батуми, транзитом через Москву – Жеглов закашлялся, скривив подобие улыбки – прямо 33 богатыря, только худосочные, чуть с голоду не померли в этом контейнере. Поначалу их за террористов приняли, оказались потомственные мозаичисты.

Сейчас на границе с Сирией напряженка, а у них договор с Юнеско на восстановление части фасада храма Святого Патрика. Ну, и некие артисты пообещали им, что доставят до Бельгии в лучшем виде, под видом блендеров.

– Блендеров? – переспросила Саша

– Ага, – Жеглов шмыгнул носом – благо наша таможня не спит, еще пару месяцев продержали бы контейнер в порту, и мозаичистов вполне можно было бы выставлять в Эрмитаже в египетском зале, в качестве мумий.

– Вы все шутки шутите, Платон Глебович, – Александра скептически улыбнулась, по врачебному, всматриваясь в цвет глазных белков шефа – скажите лучше, где вы отравиться умудрились, опять ели шаурму в палатке, рядом с аэропортом?

– Нет, – сыщик вздохнул – я на свою беду помог им рейс организовать до Брюсселя, через Юрку из МЧС, ну они меня и благодарили всю ночь, радовались. Накормили меня оставшимися сушёными лепешками в знак солидарности и дружбы.

Саша скривила лицо.

– Ну, понимаешь, отказаться неудобно было, международный конфликт, и в итоге я с четырех утра на изнанке, – развёл руками шеф.

– Вот вечно вы, Платон Глебович, не можете сказать нет. Отец ваш был не согнуть, а вы, не обижайтесь, рохля. Не святой же вы Патрик чтоб есть всё, что дадут, разборчивее нужно быть.

– Права, Саш, как всегда права, – сокрушённо просипел сыщик.

– Ну, ничего, сейчас мы вас быстро на ноги поставим. Заварим некрепкого чаю, помассируем виски, – она взяла шефа под руку и помогла подняться – через пятнадцать минут будете, как новенький. Пойдемте на кухню, сегодня важный день, к нам придет известный блогер освещать агентство, так что соберитесь.

Сыщик тяжело вздохнул.

– Может не нужно, Саш? – в который раз он пытался переубедить помощницу – Все эти PR-акции, рекламы, блогеры. Зачем это? Есть у нас своя клиентура, аренда оплачена, на три жизни хватит, спасибо нашим предкам.

– Вот именно, спасибо! – парировала Александра, размешивая в некрепком чае тягучий комок липового мёда – То, что ваш отец нашёл полотно Рембрандта и часть сокровищ Пия четвертого, не даёт нам право ничего не делать. Я, конечно, понимаю, государство щедро одарило наших предков процентами от найденного клада, хотя и не должно было. Все же это накладывает некий отпечаток общественного долга перед благодетельствовавшей нас страной. Дети должны приумножать таланты вложенные родителями, ибо «Кто не собирает вместе со мной, тот расточает» – процитировала Александра евангельский постулат – Так, что будем освещать, продвигать, идти, как говориться в ногу со временем.

– В политику тебе надо идти, а не со мной по подворотням бегать, больше пользы будет, – ответил Жеглов, совсем забыв про черно-белый мир Саши и уже пожалевший о том, что начал спорить с молодостью, да еще на большую голову.

Однако, освежённая душем Саша, на счастье шефу не стала спорить. Деликатно поставив в разговоре негласную точку, она придвинула начальнику дымящуюся кружку с эмблемой в виде щита и кошачьими ушами с жирной надписью «M.U.P.p PEOPLE», затем, подойдя к боссу сзади, медленно, круговыми движениями, начала массировать ему виски.

– Так, Платон Глебович, пейте и будем переключаться, – уже тихим голосом сказала она.

Жеглов сделал небольшой глоток и, откинув голову, закрыл глаза. Александра медленно и глубоко вдохнула.

– Дышите ровно, спокойно, старайтесь подстроиться в такт моему дыханию.

Сыщик послушно пытался нащупать биоритм девушки. Через полминуты в висках потеплело, затем тепло стало распространяться дальше. Свежая энергия, соединившись в общий круг, стала потихоньку разбавлять его опустошенные, в борьбе за жизнь, клетки. Чувства постепенно пришли в норму. Открыв глаза, сыщик еще немного отпил из кружки и заметно посвежевшим голосом спросил:

– Саша, а что это за тип вышел от нас недавно? Худой такой, но вроде не наркоман, с виду пьяный, а запаха нет. Неужели Самсоныч развязался и опять вечеринку закатил?

– Да нет, вроде тихо было. Самсоныч должен быть на Кайманах, я его во вторник видела. Дядя Воля грезил серой сделкой. Обещал вернуться только через неделю, с подарками и шоколадным загаром.

– А Юрочкины?

– У них ремонт, они на две недели в Крым укатили.

– Алла Валерьевна таких типов, к своей Дусе, ни за что не подпустит... – продолжил машинально, вслух, рассуждать Жеглов – Похоже, Саша, у нас были незваные гости. Он встал и направился в кабинет, девушка пошла следом.

Войдя, Платон Глебович решил было сесть за стол, но в голове снова помутилось. Силы никак не желали возвращаться к сыщику в полной мере, и он уступил место помощнице.

– Давай лучше ты, Саш, помнишь мой пароль?

– Помню, – ответила она и, откинув косу, ловко юркнула за компьютер.

Пробежавшись по логу записи с камеры, встроенной в домофон, она вывела на экран кадр сорока минутной давности, на котором во весь монитор застыло лицо незнакомца, почти полностью, прикрытого козырьком бейсболки.

Промотав несколько кадров, Саша поймала момент, когда незнакомец повернулся в профиль. Человек старательно прятал лицо, и в кадр попала только часть, неестественно большой, скулы и узкого, небритого подбородка.

– Похоже, у нашего гостя щечный имплантат или он кем-то профессионально загримирован, – отметил Жеглов.

– Может это девушка, а щетина накладная, – Саша промотала несколько кадров вперед и в ракурс попало адамово яблоко, сто процентный мужской гендерный признак – Еще, как вариант, это прооперированный транссексуал, что маловероятно, но вполне возможно.

– Ну-ка дай еще чуть вперед, – попросил Жеглов.

Саша нажала пуск, и через секунду незнакомец присел и что-то бросил в щель для прессы. Затем быстро развернулся и бодрым шагом направился к выходу. Внезапно незнакомца зашатало и он, надвинув бейсболку чуть ниже, подволакивая ногу, заковылял, изображая пьяного.

– Интересный тип, а вот и вы, Платон Глебович – заметила Саша сгорбленную фигуру шефа, вышедшего из арки.

– Судя по всему, наш посетитель профессионал, так что версия с транссексуалом, скорее всего, отпадает. – Жеглов почесал подбородок – Пойдем-ка, посмотрим, что он нам забросил, – и направился в холл.

На первый взгляд все было на своих местах и на полу было чисто. Тогда сыщик с девушкой разделились. Шеф стал осматривать левую сторону, тщательно заглядывая за кадки с цветами. Александра же проверяла за открытой дверью гардеробной, куда вполне мог залететь конверт, что не раз случалась ранее.

– Я давно говорила вам, Платон Глебович, поменять эту дверь на обычную. Ходят тут всякие, бросают, что не попадя. Давно же есть электронная почта, интернет, да и дуб этот тяжеленный. Так я скоро стану олимпийской чемпионкой по толканию дверей, или нам с вами, рано или поздно, забросят сюда что-нибудь похуже конверта. Ведь поет же ваш любимый Витя Цой «Перемен мы ждем перемен», – пропела Саша, выпятив подбородок, на манер рок певца.

– Вот, первая ласточка этих самых перемен, – перебил девушку Жеглов, указав на, стоящий при входе, ужасный, красный пуф – как только ты выбросишь эту дрянь, я сразу поменяю дверь, идёт?

– Не идет! – Александра скривилась – Эта дрянь, между прочим, творение фантазии самого Лабутена. Шедевр новой коллекции мебели, выпущенной лимитированной партией, всего пятьдесят штук, – она многозначительно подняла указательный палец вверх – я за него почти 3000 евро выложила, а вы говорите, выбрось. Ни за что!

– Мальчишка твой Лабутен, – парировал сыщик – а вот, кстати, и оно. Жеглов нагнулся и достал из-под дизайнерского чуда помятый конверт. Достав из внутреннего кармана пиджака маленький пинцет, он аккуратно подцепил находку за уголок и, поднеся к лицу, принял.

Плотная, слегка пожелтевшая бумага пахла корицей с лёгким привкусом фиалки. Похожий аромат, недавно встречался Жеглову у его старой знакомой, владелицы конторы по урегулированию досудебных конфликтов.

Достав второй рукой старый кнопочный телефон, сыщик нашёл нужный контакт и, прокашлявшись, нажал кнопку вызова.

– Жеглов, снова вы, что случилось на этот раз? – ответил звонкий голос, через крошечный динамик, наполняя просторный холл агентства.

– Пустяки на этот раз, Юлия Андреевна, здравствуйте, – сыщик перехватил телефон поудобнее – на прошлой нашей встрече, что за духи у вас были, у нас тут кажется совпадение по делу?

Адвокатесса на секунду задумалась.

– Кензо Аммалик, если не ошибаюсь.

– Как, как? Аммалик? – переспросил сыщик.

– Нет, с двумя мм и лл – отчётливо произнес звонкий голос.

– Спасибо, Юлия Андреевна, как ваша тяжба со Смирновыми, есть подвижки, – вежливо поинтересовался Жеглов.

– Спасибо, ничего. Собираемся в пятницу подписать мировую.

– Замечательно, если что, я пока в Москве, обращайтесь, посодействуем.

– Всенепременно, – ответила адвокатесса и отключилась.

Надо бы пробить название в интернете, – подумал Жеглов и хотел было попросить Сашу проверить информацию, но та уже держала смартфон с результатами поиска на вытянутой руке. На экране, с жирной ценой напротив, блестела розовая коробочка с тиснением в виде, обнесённого каменной стеной, Иерусалима. Вокруг старого города парили медузообразные амаликитяне, чем-то напоминающие спрутов из Матричной трилогии.

– Совсем эти дизайнеры историю не уважают, – Жеглов покачал головой – зачем слова коверкают, поколение Лабутенов, одним словом.

– Это, Платон Глебович, для привлечения внимания, фишка такая? – заступилась за парфюмера Александра, протягивая шефу герметичный контейнер для улик.

Сыщик осторожно положил письмо внутрь.

– В газоанализатор его, – сказал он, убирая пинцет, – потом просветим, снимем отпечатки, в общем, как обычно.

Александра кивнула головой и, взяв контейнер, направилась в лабораторию. Войдя внутрь, она погрузила находку в специальный отсек и, забегав пальцами по панели, быстро набрала стандартную команду. Нажав ввод, она стала терпеливо ждать пока прибор, втянув воздух из контейнера, негромко защелкал приводами, анализируя химические составляющие.

Через полминуты, на маленьком дисплее, вылезла ничем не примечательная кривая графика. Серьёзных отклонений не наблюдалось и отравляющих веществ в конверте не было, о чём свидетельствовал переливающийся зелёный светодиод на серой панели прибора.

– Всё в норме, фиалка и корица, как вы и сказали, – спокойно проговорила Саша, склонившись над графиком, но чуть взглядевшись, осеклась – в конверте кровь, Платон Глебович.

– Кровь? – переспросил Жеглов, нахмурившись.

– Да, видите, вот здесь – Александра ткнула в едва заметный пик на кривой.

– Ладно, давай просветим его, – сыщик ловко подцепил выехавший из ниши прибора контейнер и, не раскрывая, переложил в ренген-сканер.

– Ты запись не забыла включить, – вспомнив о стандартной процедуре, спросил Жеглов.

– Конечно, я все еще на прошлой неделе перенастроила и теперь она включается автоматически, как только открывается дверь в лабораторию.

– Отлично, а то с нашей работой на всё памяти не хватает, – похвалил подопечную сыщик, глядя на монитор сканера.

– Похоже на салфетку или платок, – Саша наклонила голову, меняя угол обзора.

– А вот и кровь, – Жеглов указал на смятый угол и символы рядом с ним. Придвинувшись ближе, он медленно прочитал заплетённые в витиеватый вензель буквы К.Н.

– Ну что, Платон Глебович, снимем отпечатки и откроем? – Саша вопросительно посмотрела на шефа и тот утвердительно кивнул.

Быстро разобравшись с привычной процедурой, уже через десять минут Александра запустила программу распознавания и компьютер начал методично перелопачивать гигабайты преступных оттисков. Саша по-матерински погладила монитор по корпусу.

– Пока наш I-друг думает, я вам успею бутерброд сделать, а то ваше лицо, Платон Глебович, никак не хочет возвращаться, – она улыбнулась, Жеглов же в протестующем жесте поднял руки.

– Соппротивление бесполезно, – она направила наманикюренный палец шефу в грудь и тот, вынужденно сдался, проводив взглядом, удаляющуюся на кухню помощницу. Уже не первый год он убеждался в незаменимости своей помощницы, в последнее время ставшей для Жеглова второй спиной, в особенности, что касалось технологий, в которых сыщик разбирался с трудом. Внучка Володи Шарапова унаследовала от своего деда упрямство и не пробивную способность докапываться до каждой мелочи, в поисках истины. В наш современный век эта ее особенность нашла выход в IT-технологиях и невероятно вкусных рецептах, которые Александра находила в интернете и, со всей скрупулезностью, готовила на весьма неплохо оборудованной офисной кухне. В подтверждение этих слов, в лабораторию, словно по воздуху, заплыл поднос с, дымящимися на нем, тостами с жареным беконом, зеленью и ломтиками расплавленного сыра, стекавшего по поджаристой хлебной корочке.

Жеглов невольно сглотнул слюну, но по негласному правилу нахмурился.

– Знаю, Платон Глебович, что в лаборатории нельзя, но сегодня давайте сделаем исключение, – наставительным тоном проговорила Саша, ставя перед шефом поднос.

Сбоку пискнул компьютер, и на экране высветилась фотография приятной наружности человека, средних лет, ничем не похожего на преступника. Жеглов зачитал вслух:

– Стулкин Вадим Сергеевич, 1985-го года рождения. Вор рецидивист, три судимости, все с небольшими сроками. Не традиционной ориентации. Из особых примет имеется наколка, в виде дверной ручки на одной из ягодиц, с парящей бабочкой сверху. Эмигрировал в Польшу для операции по перемене пола...

Жеглов в задумчивости почесал подбородок:

– Интересно, значит, маловероятная версия с транссексуалом, похоже, выходит на первый план. Выходит, Стулкин вернулся и, судя по всему, теперь он женщина, если можно так сказать, – сыщик наморщил брови, пытаясь уложить факты в голове.

– И дела у него, или у неё, – Саша задумалась, подбирая слова – идут не так хорошо, раз тот, кто мечтал стать женщиной, не бреется. Хотя, возможно отрощенная щетина лишь накладной грим.

– Возможно, давай откроем конверт, – Жеглов осторожно вскрыл улику канцелярским ножом и, так же аккуратно, достал из конверта сложенную вчетверо, бежевую, салфетку, в центре которой ажурной вышивкой переплетались две витиеватых буквы К и Н. Край салфетки алел свежей кровью.

Жеглов задумался, глядя на вышитый вензель.

– Где-то я видел эти буквы, – тихо проговорил себе под нос сыщик и, позвав девушку за собой, в кабинет, громче добавил на ходу – Саш, найди мне Незнанский переулок дом, кажется 37 или 39.

Александра так же ловко, как в прошлый раз юркнула за стол шефа и, пощелкав браузером, вывела на экран панорамный вид желтого, трёхэтажного, особняка. Над козырьком старинного здания белел гипсовый барельеф с таким же, как на салфетке вензелем К.Н.

Гугл справка гласила, что фамильный особняк принадлежал неким Кичигиным и Ньююковым, владельцем нескольких комбинатов по переработке зерна, успешно экспроприированных Советской властью и превращенных в группу совхозов разбросанных по стране. Московское здание бывших владельцев со временем было переведено в исторический фонд и ныне являлось музеем, и по совместительству творческой мастерской некоего Куцевича А. Н.,

параллельно читающего лекции по живописи 15 – 19го веков и ведущего мастер-классы созданию витражей в стиле Тиффани.

Недобрая мысль посетила Жеглова и он, достав телефон, набрал номер старого друга, старшего следователя с Петровки 38.

– Антон, привет, не занят? – коротко спросил сыщик.

На том конце так же коротко ответили.

– Не в Незнанском случайно, – уточнил Жеглов и, получив утвердительный ответ, посе- рьёзнул.

Саша выжидательно смотрела на шефа, пока тот выслушивал подробности.

Кивнув головой, тот сжал скулы и, посмотрев на помощницу, сказал:

– Одевайся, Александра, у нас тяжкие телесные и еще двое в реанимации.

– Но у нас сегодня съёмки блога, Плато... – начала было протестовать помощница, но мрачный взгляд Жеглова перечеркнул все возражения девушки и та, молча, направилась в гардеробную. Она уже знала, если у шефа такое выражение лица, спорить бесполезно. Потомок знаменитого сыщика ошибался крайне редко.

Сменив слишком тёплый кашемир на короткую кожанку, а ботинки, на удобные кроссовки, Платон Глебович взял мотоциклетный шлем и вышел через противоположную арку на небольшую парковку, где под навесом стоял пошарпанный сити-байк, гарантировавший быстрый проезд, сквозь, забитый пробками, московский центр.

Александра, как и любая девушка, переодеваясь чуть дольше Жеглова, вышла на парковку спустя пару минут. Спрятав косу в синюю мотто-куртку, она ловко запрыгнула на заднее сидение, тихо шуршащего золотниками патрубок, БМВ. Видавший виды двухколёсный конь сначала медленно, а потом всё увереннее и увереннее заскользил меж машин, пробираясь сквозь забитую пробками Москву.

Через двадцать минут, проезжая мимо стройного ряда, набравших весенний сок, тополей, мотоцикл свернул на Незнанский. Припарковавшись между черным фургоном следственного комитета и маленькой машинкой развозчика пиццы, Жеглов, повесил шлем на руль и они вошли внутрь.

Глава 2

Поднявшись наверх, Жеглов увидел Снежина, старшего следователя МВД, опрашивающего потерпевшего, прижимавшего к голове марлевую повязку, обильно пропитанную кровью. Перевязанный мизинец другой руки кровоточил отсутствующей фалангой. Рядом топтался недовольный реаниматолог в белом халате.

Заметив Жиглова, следователь отрицательно покачал головой, давая понять, что момент щекотливый и поговорить лучше позже, продолжая записывать в карманный блокнот сбивчивые показания свидетеля.

Жеглов в Снежинском стиле, так же молча, показал Александре рукой, чтоб та осмотрела первый и второй этажи. Сам же, надев бахилы, предусмотрительно запасённые в кармане, начал медленно осматривать помещение, в многочисленных местах заляпанных кровью. Рядом, в таких же бахилах, буквально ползали два криминалиста, собирая образцы ДНК и прочие улики, рассортировывая их по специальным пакетам.

Часть интерьера была серьёзно повреждена, словно орудовали, как минимум, трое преступников. Разбитый сервировочный столик, поваленные шкафы, сорванные обои всё было забрызгано кровью. При этом некоторые ценности оказались совершенно не тронутыми. Китайская ваза, династии Цинь, настенный хронограф Бреге, пару полотен Васнецова и Верещагина, видимо временно выставяемых в музее. Все это было на месте. Мотив преступника пока был не ясен. Именно преступника. Несмотря на кажущуюся сумятицу, Жеглов быстро определил, что нападавший был один. Начало схватки, судя по всему, состоялось возле резного буфета, в дальнем углу.

Подойдя ближе, Платон Глебович по привычке стал складывать картинку в голове.

Открытая шкатулка с вышеупомянутым гербом в буфете, внутри знакомые бежевые салфетки с тем же вензелем. Здесь преступник не нашёл то, что искал. Рядом разбитая чашка, скорее всего, спровоцировавшая бойню. Смятый ковер, в паре метрах от буфета, здесь он подскочил к жертве. Короткий, точный удар, потерпевший рухнул на месте, разбив сервировочный столик. Затем прыжок в сторону, здесь крови не было, значит, был удар в солнечное сплетение, либо в пах. Обратно, следы по той же луже крови по направлению к выходу. Следы с длинным хвостом и большим расстоянием между шагами. Значит, бандит догонял убегающего свидетеля. Разбитый смартфон возле выхода. Лужа крови. По логике удар был нанесен сзади и, чтоб наверняка, либо под колено, либо по ушам. Судя по размеру красного пятна на полу, по ушам и затем локтём по темени. Смертельная двойка тайских королевских охранников. Другим способом получить такое обилие крови, атакой со спины и без оружия, маловероятно.

Разобравшись с этим, Жеглов подошел к сидевшему у окна, опрашиваемому, теперь уже беспалому художнику. Оглядев откос весь в мелких, алых брызгах, сыщик, словно на себе ощутил, как бандит отвешивает музейному работнику размашистые пощечины. Видимо хотел узнать, где содержимое шкатулки, но ответа, судя по всему, не получил.

«Странно. Сидящий не был похож на героя и, скорее всего, упираться бы не стал. К чему тогда отрезанная фаланга? – размышлял про себя Жеглов, перебирая возможные варианты – Тайские приемы, Стулкин и операция по перемене пола, что-то их объединяло. Вполне возможно нападавший иностранец и по-русски не говорит или говорит, но очень плохо. Жеглов еще раз осмотрел комнату. Судя по всему, не добившись ответа, преступник лихорадочно обыскал музейный этаж, сдвигая картины в поисках сейфа, срывая гобелены и круша всё вокруг от злости. Значит не нашёл, что искал. Может у него была наводка на шкатулку. Осталось узнать, что лежало в ней и сопоставить с утренним визитом на Зачатьевский.

Тем временем Снежин закончил опрос и, убрав блокнот, в приветственном жесте, протянул старому другу такую же увесистую, как у рослого Жеглова пятерню.

– Здорово, Плат – низким басом произнес оперуполномоченный, похлопав его по плечу.
– Привет, Тох, сто лет, сто зим, не прошло и недели, – попытался скрасить мрачную обстановку Жеглов скомканной шуткой. Вышло не очень.

– И не говори. Ты то, как узнал, что здесь не так? – Снежин отвел друга в сторону и, сев на уже осмотренный криминалистами диван, Жеглов вкратце рассказал следователю об утреннем визите на Зачатьевский.

– Понятно, Плат, салфетку бы нужно приложить к вещдокам, правила, сам знаешь, ну и данные на Стулкина этого, вместе с результатами ваших приборов тоже не помешают, чтоб нам по второму разу, всё, не перелопачивать?

– Конечно.

В зал вошла Александра и, коротко поздоровавшись со Снежиным, протянула шефу блестящую брелок-флешку в виде маленькой собачки.

– Платон Глебович, данных не много, музейный компьютер залило протечкой с крыши, два дня назад так, что есть только видео с камер из ЖЭКа напротив.

– Что там? – спросил Снежин.

– Да особо ничего, есть один тип в подходящее время, только вряд ли он наш. Во-первых, у него рука сломана с бандажом через плечо, во-вторых, он один, это тоже не наш случай. В общем, пусто, товарищ следователь, а у вас что?

– Потерпевший в шоке, толком сказать ничего не может. Говорит, сбили дыхание, потом темнота, через полминуты сменившаяся кровавой пеленой на глазах. Мужчину пытали, недолго и неэффективно, отрезали палец, – следователь встал – нападавший говорил с акцентом и только одну фразу «Где он?».

– А что с протечкой на крыше? – спросил Жеглов.

– Да, опрос консьержки показал, что протечка действительно была и именно она вывела местный компьютер из строя, но её быстро устранили специалисты компьютерной помощи, – некая фирма, – Снежин заглянул в блокнот – братьев Починяйкиных. Совпадение это или нет, пока не ясно, наши уже проверяют их контору.

Жеглов покрутил флешку в руке, ища глазами ноутбук криминалистов, но те были налегке, тогда сыщик обратился к помощнице.

– Саш, а чтобы нам взглянуть на парня на флешке, нужно в ЖЕК идти?

– Не обязательно, я уже скинула файл в облако, можно и на смартфоне посмотреть, если размер экрана устраивает.

– Годится, – махнул рукой Жеглов, и Александра быстро отыскав файл, нажала пуск.

На черно белом видео низкого разрешения камера выхватила угол Кричигино-Нюнюковского особняка. На расстоянии около двадцати метров в ракурс камеры, бодрым шагом, вошёл среднего роста мужчина, поджарый. На голове капюшон от чёрной толстовки, такие же черные джинсы, любимый цвет преступников, одновременно скрывающий кровь и выражающий вечный траур, как неизменный атрибут профессии. Единственной яркой деталью, был новенькая, ярко-голубая повязка через плечо.

Жеглов задумался: «Повязка для отвлечения внимания и возможно для облегчения хронической боли. Рабочий локоть набит и доставляет владельцу массу неприятностей:

– Вот наш человек, Антон, – сказал Жеглов.

– Один? – неуверенно переспросил Снежин.

– Да, – сыщик в обычной манере начал перечислять приметы на основе своих выводов, – Преступник азиат, скорее всего гражданин Таиланда, в совершенстве владеет техникой мойки борам. Его коронка сдвоенный удар ладонями по ушам и следом обводящий, локтем по темени. Повязку нападавший, скорее всего, выкинет, а вот от боли в локте вряд ли избавится. Наверняка он периодически поглаживает ушибленную часть, растирая хроническую травму. Это особая примета.

– Значит на первых порах у нас банда из двух человек? – подытожил Снежин.

– Скорее из трёх, – вмешалась Шарапова – слишком, кстати, залило музейный компьютер. Возможно протечка с крыши тоже работа бандитов. Им нужно было убедиться, что камеры не пишут, а здесь мозги нужны. Без айтишника, хотя бы среднего уровня, здесь не обойтись. Так, что думаю трое.

– С этим понятно, – Жеглов встал с дивана и подошел к буфету. Немного задумался, барабанил пальцами по бедру, – я думаю то, что искал преступник, должно было находиться вот в этой шкатулке, – он аккуратно подцепил пинцетом со дна одну из салфеток, – видимо это что-то маленькое, то, что можно завернуть в платок. Может медальон, подвеска или ключ. Позже как потерпевший придет в себя, нужно расспросить у него, что лежало в шкатулке.

Снежин быстро конспектировал Жегловские выводы в своём блокноте.

– Сними отпечатки с разбитой чашки, они должны принадлежать тайцу, но скорее всего в базе их нет. Пока всё.

Следователь убрал блокнот и подытожил:

– Пока объявим план перехват. Если ничего не нароем, пойдём по городским камерам, авось выведем, куда доехал наш таец.

Жеглов посмотрел на Сашу.

– Александра, ты бери мотоцикл и свободного сотрудника, поезжай в офис, отдашь ему конверт.

Саша скривила губы, недовольная рутинным заданием.

– Я, между прочим, Платон Глебович, джиу-джитсу владею и не боюсь какого-то там супер тайца, – она привыкла, что как только в деле начинало пахнуть жареным, начальник потечески задвигал помощницу на второй план – сами-то вы куда поедете, я ведь вижу по глазам, что что-то нащупали?

Не обращая внимания на упреки помощницы, Жеглов сосредоточенно пролистывал список контактов на своём стареньком телефоне.

– Если хочешь, проверь параллельно со Снежинскими фирму Починяйкиных, а мне, возможно и вправду, нужно будет ненадолго отъехать, – пробубнил себе под нос начальник.

– Ну, хорошо, – смягчившись, ответила Саша и, попрощавшись со Снежиным, направилась к выходу. Жеглов же, найдя нужный номер, нажал кнопку вызова.

Через десяток долгих гудков в трубке послышались сдавленные всхлипы.

«Да уж, день сегодня явно не задался»: подумал Жеглов и, как можно более подбадривающим голосом, поздоровался.

– Привет, Стасон, что у тебя случилось?

В ответ, в трубке раздалось только несколько нечленораздельных всхлипов.

– Ты дома? – немного разочарованный тем, что по телефону решить вопрос явно не получалось, спросил Жеглов.

– Да.

– Скоро подъеду, поговорить нужно, заодно поведаешь, что у тебя неладно, если смогу, помогу. – Сыщик, получив нечленораздельное да, отключился и посмотрел на Снежина:

– Тох, я поехал, проверю одну версию. Помнишь Станислава Неопального, того, что проходил по делу о пропаже плавающего театра?

Снежин задумался.

– Что-то не припоминаю.

– Ну, где балетные начальника труппы к мачте привязали. Там ещё слон сквозь палубу провалился...

– А, да, припоминаю, – улыбнулся бывший коллега – поезжай, только не лезь на рожон, если что, сразу звони.

– Хорошо, не прощаемся, – Жеглов развернулся и вышел вслед за Сашей.

Глава 3

Станислав Неопальный жил возле цирка на Цветном Бульваре и, помимо театрально-балетной деятельности, держал цветочную лавку возле метро. Это приносило престарелому танцовщику немалый доход и позволяло держать на плаву видовой пентхаус с выходом на крышу. Там он с завидной регулярностью устраивал вечеринки с бомондом, для поддержания репутации баловня судьбы и повесы, вечно довольного судьбой.

Выйдя из метро, Жеглов уперся в пустеющий прилавок владения Неопального, обтянутого пестрыми лентами городских служб, что сразу объяснило отчаянную телефонную истерику старого знакомого.

Взбежав по мраморной лестнице и постучав в блестящую, натертую кофейным гляncем, дизайнерскую дверь, с порога заявил:

– Что с твоим магазином, Стасон, похоже, я вовремя?

– Пропадаю, Платоша, пропадаю! – неестественно вывернув руки, проблеял хозяин, без сил опускаясь на овальный пате, просторного, даже больше, чем в Жегловской конторе, холла. – Красная линия, долбанная красная линия, – он схватился за голову, сорвавшись на крик – этот узкоглазый порнограф, этот мэр, все себе прибрал, разул, раздел меня сволочь.

– Не казись, лучше поясни толком, – попробовал успокоить престарелого танцовщика Жеглов.

– Толком, Платоша, – на мгновения взяв себя в руки, заговорил Неопальный – Мэр Москвы, дал команду провести ревизию архитектурных планов. Оказалось, мой салон выступает, аж на семь с половиной метров за красную линию – он обхватил ладонями лицо и почти снова заплакал.

– Это Мэр, понимаешь, Платоша, Мэр. Ничего не поможет, будут сносить. Из театра меня почти поперли, какой из меня танцовщик, в мои-то годы, на салон была одна надежда. Теперь вместо него останется куца будка.

– Но все, же останется, с голоду не померешь? – попытался подбодрить владельца пентхауса Жеглов – переделаешь там всё поменьше, авось не пропадешь.

– Поменьше? – по заплаканным щекам Неопального снова потекли слезы – У меня там диван Марокканский, кондиционер, аппарат кофейный всё продумано, понимаешь? Человек, пока ему букет собирают, отдохнет, музыку расслабляющую послушает... А в будке я его, где посажу, как стоя можно отдохнуть от бегущей Москвы? Весь стиль мне убили, да что я тебе говорю неотёсанному, разве ты поймешь – горе-бизнесмен, обхватив голову, уперся ею в колени и его плечи начали беззвучно сотрясаться.

Жеглов немного поразмыслил и, пропустив оскорбление мимо ушей, набрал на телефоне номер, к которому прибежал крайне редко.

– Здравствуйте, Жеглов говорит, простите что отрываю, – сыщик откашлялся, явно не привыкший просить об одолжении. – Вы говорили, что один раз я могу побеспокоить вас по любому вопросу, это еще возможно?

– Конечно, Платон Глебович, – ответил спокойный баритон на другом конце, словно фокусник, выудив из шляпы имя и отчество сыщика.

Жеглов снова откашлялся, медленно подбирая слова:

– У меня у друга, возле цирка, на Цветном, магазин угодил под красную линию, можно ли ее немного передвинуть, метров на семь, восемь?

– Какой точный адрес магазина вашего друга? – ничуть не смутившись, переспросил баритон.

Сыщик прикрыл трубку и, толкнув затихшего танцовщика, вполголоса, спросил.

– Какой адрес у твоего магазина?

Неопальный поднял голову и в слабой надежде произнес.

– Цветной бульвар 15 строение 1.

Сыщик повторил адрес, и мужчина попросил Жеглова «повисеть на проводе». В трубке несколько раз щелкнуло и на пару минут, в пентхаусе Неопального, повисла томительная тишина. Сыщику уже начало казаться, что со связью что-то случилось, как неожиданно телефон ожил.

– Ало?

– Да.

– Платон Глебович, завтра к одиннадцати, максимум к обеду ваш вопрос будет решён. Ваш друг может спокойно продолжать работу, только пусть на неделе заскочит с документами на Триумфальную площадь, к Завьялову, заму главного архитектора. Скажет что от меня. – Жеглов кивал, записывая адрес в блокнот, – Нужно будет написать заявление об историческом переносе, подробности вам пояснят на месте.

– Большое спасибо, – поблагодарил сыщик и, облегченно выдохнув, отключился. Затем сел рядом с помраченным танцовщиком и слегка толкнул его локтем:

– Ну, вот Стасончик, а ты казнил, – Жеглов улыбнулся – решил твой вопрос. Завтра поедешь в архитектурный комитет, заполнишь пару бумаг, и твою линию передвинут. – Потом он объяснил подробности разговора и тот не поверив, переспросил:

– Как передвинут, это же красная линия, разве это возможно?

– Что невозможно человекам, возможно Богу, – улыбнулся Жеглов в саркастическом прищуре.

– У тебя, что телефон Бога есть? – танцовщик недоверчиво посмотрел на сыщика, – не лепи мне горбатого, Жеглов. Ты кому звонил, мэру?

– Бери выше, – продолжая шуриться, поднял вверх указательный палец Жеглов.

До Неопального наконец-то дошло, и он вскочил, расплывшись в улыбке.

– Ай да Жеглов, ай да сукин сын! – практически пропел танцовщик и, подхватив сыщика, словно невесомого, в элегантном гранд жете запрыгал вдоль увешанного картинами коридора.

– Неопальный, ну-ка сейчас же отпусти меня! – от неожиданности заголозил Жеглов, из карманов которого полетели всякие мелочи.

– Это я, Платоша, тебе еще поддержку не сделал – не унимался хозяин цветочного магазина в радостном порыве, выписывая круг за кругом вокруг статуи Греческого Бога вина, Дионисия. Тот, развалившись в овальной чаше небольшого фонтана, посреди пентхауса, равнодушно взирал на скачущую парочку, привыкший и не к таким зрелищам за время своего возлжания.

Наконец Неопальный запыхался и отпустил взъерошенного сыщика на пол. Глубоко вдохнув, он сел на столешницу подоконника и улыбнувшись, спросил.

– Платоша, а ты чего хотел-то? Ведь не просто так ты навестил мою нескромную обитель?

– Не просто, – кивнул сыщик, собирая по полу содержимое карманов – У меня к тебе два вопроса.

– Слушаю.

– Первый, это не встречал ли ты в своём окружении, некоего Стулкина Вадима Сергеевича, сделавшего в Польше операцию по перемене пола и возможно проживающего в Москве под другой фамилией. Из примет у него, гипертрофированно большие скулы, скорее всего импланты. Пользуется духами KenzoAmmalik, худой, ростом чуть ниже меня, на ягодице наколка в виде дверной ручки и бабочки? И второй, где нынче могут обитать подобного рода создания, театры, ночные клубы, дома терпимости, любая информация пригодится.

Неопальный немного призадумался

– Кензо Амаллик, говоришь, – он подошел к небольшому ажурному трюмо и, взяв зелёный флакон, протянул Жеглову – Такой?

Сыщик покрутил безделицу в руках, с сомнением оглядывая рисунок:

– Да, – протянул он – всё в точности, похоже, только вот флакон должен быть розовым.

– Понятно, – танцовщик забрал пузырек и положил его на место – розовый Аммаллик польская подделка, а ту, которая тебе нужна, зовут теперь Влада Стушкшевич, если не ошибаюсь.

Жеглов сделал пометку в блокноте, а Неопальный прошел за барную стойку и налил в хрустальный фужер сухого мартини.

– Будешь, Платоша, а то столько событий, и ты ко мне заглянул и салон спасли, как не отметить?

– Воздержусь, – вежливо отказался Жеглов – так, где обитает наше переориентированное создание, нынче?

Танцовщик сделал небольшой глоток.

– В Рае, где же еще, – сказал он и наколол на шпажку жирную оливку из банки с изображением краснолицего испанского земледельца.

– Где, где? – переспросил сыщик

– В Рае, это ночной клуб на Болотной набережной. Кем Влада работает, я не помню, то ли консуматорша, то ли танцовщица, но польской подделкой она пользуется я её по ней и приметил, да у меня и фото есть, сейчас покажу.

Неопальный достал из пижамных джинс смартфон и, недолго порывшись в галерее, протянул аппарат сыщику.

С экрана Жеглову откровенно позировали несколько травести див, тесно скучившись на небольшом балкончике, они словно соревновались за фрик-первенство, едва не переваливаясь за кованые, ажурные решётки. В одной из персон, Жеглов с трудом распознал Стулкина, размалёванного на бразильский манер.

– Ты можешь это фото скинуть Александре?

– Это той милой девочке, с которой ты возишься, с тех пор, как стал комиссаром Мегрэ? – переспросил Танцовщик.

– Да, номер я тебе сейчас дам, – сыщик достал свой старенький телефон и, долго щелкая кнопками, начал пролистывать список контактов.

– Ты прямо как динозавр с кирпичом, Платоша, неужели дела в твоей конторе идут так плохо, что твоя помощница не может организовать нормальный телефон начальнику.

– Напротив, смерть и налоги, бессменные людские спутники, так что мы, сыскари, до скончания веков не пропадём, а кирпичом и приложить можно, если что – он улыбнулся, найдя нужный контакт – вроде у Саши этот номер для почты и прочей канцелярии. Проверь, пройдет ли фото?

– Ага, – танцовщик быстро задвигал пальцами по экрану и, параллельно, говоря себе под нос – не понимаю я, Платоша, как ты в наше время обходишься без гаджетов? Уж тебе-то, детективу, без справки казалось бы никуда?

– Не скажи, Стасон. Я привык по старинке, лицом к лицу, а для современной лабуды у меня есть помощница.

Неопальный улыбнулся.

– Фото улетело, товарищ Жеглов, – он убрал смартфон обратно в карман и снова прошел в бар за очередной порцией мартини – ты не передумал, а то смотри, мне на прошлой неделе друг из Прованса привёз замечательный домашний вермут с альпийской полынью, такого в магазинах не купишь.

Жеглов на секунду задумался, почти пожалев, что начатое дело слишком сильно «пульсировало в висках». Всё так же вежливо отказавшись, он быстро оделся и так же наскоро попрощавшись, засеменял по лестнице вниз.

Глава 4

Непривычный запах табачного дыма ударил в нос детектива, когда он вошёл в офис на Зачатьевском. Жеглов наморщился, бросил куртку и, стянув кроссовки, направился на источник запаха, идущего из кабинета.

Напротив его стола, в кресле для посетителей, сидел подросток, находящийся на самом пике пубертатного периода, о чем свидетельствовали несколько не до конца созревших прыщей на его щеках.

Молодой человек, закинув ногу за ногу, курил тонкую коричневую сигарету, пропитка которой придавала дыму омерзительный привкус.

Жеглов вопросительно посмотрел на Александру, сидевшую в его кресле, с точно такой же сигаретой, на что та привстала и, выпустив клубящуюся струю дыма, официальным голосом произнесла:

– Знакомьтесь, Платон Глебович, – она протянула руку в сторону юнца – Слэшзапятаясмайл, знаменитый блогер, с двумя миллионами подписчиков и можно сказать наш будущий PR-локомотив, который промчит нас по неосвоенной нашим агентством ниве интернет пространства.

Жеглов, привыкший слёту запоминать имена, явки и пароли, всё же переспросил:

– Как, как я не расслышал?

– Слэшзапятаясмайл, – с помпой повторила помощница.

– Буквами? – закашлявшись, съязвил сыщик.

– Символами, – ответил за Александру гость и протянул Жеглову зелёную пачку сигарет с потергостями от времени, – угощайтесь, Платон Глебович, это настоящий Мого, таких сейчас не выпускают. Говорят, эти пташки были одни из первых сигарет, появившихся на постсоветском пространстве. Коллекционер, продавший мне этот раритет, утверждал, что данному экземпляру около 30-ти лет, не меньше, – он многозначительно закатил глаза к потолку – приятно курить сигареты, почти вдвое старше себя, не правда ли?

– Не знаю, – Жеглов сделал отрицательный жест рукой – я уже не так молод, впрочем, Алекса... – собрался, было, он подколоть некурящую помощницу, но осёкся, наткнувшись на её многозначительный взгляд – впрочем, Александра поправился сыщик, подражая пафосному тону Шарاپовой – с удовольствием компенсирует мое невежество.

Саша встала с кресла и с нажимом, взяв начальника за локоть, отвела его к окну.

– Платон Глебович, вы что хотите «ославиться» на весь интернет...

Жеглов осторожно высвободил локоть и так же тихо, но с интонацией, не терпящей возражений, прошептал:

– Александра, немедленно прекратите этот цирк, – и, повернувшись к блогеру, уже громче добавил.

– Слэшсапята..., скажите мол. чел., а у вас есть обычное человеческое имя, а то я не очень-то силён в компьютерном сленге?

– Конечно, можно просто Слэш, – сказал юноша, затушив тоненький окурок, в такой же старой, как пачка, офисной пепельнице с символикой щита и меча, – с молодым человеком у вас, вполне, неплохо вышло, Платон Глебович. Возьму на вооружение, – он не громко, как бы смакуя Жегловскую фразу, несколько раз, вслух, произнес, – мол. чел., мол. чел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.